

АЛЕКСЕЙ ГУСЬКОВ: «ИТАЛЬЯНЦЫ ПЫТАЛИСЬ ПОХИТИТЬ У МЕНЯ ЖЕНУ»

Уактеров Алексея Гуськова и Лидии Вележевой двое детей. Мальчик и еще мальчик. Вполне взрослый четырнадцатилетний Вова без троек учится в школе, имеет 45-й размер ноги и очень любит своего младшего брата. Девятилетний Митя такими завидными ногами еще не обзавелся, но тоже парень хоть куда. Этот маленький мальчик выдает пять шуток в минуту и может на раз довести до колик даже самую взрослую и несмешливую тетеньку. Глядя, как ее растущие дети бегают по лестницам, прыгают на кроватях или устраивают бои, мама Лидя вздыхает и ласково зовет потомков спиногрызами. А зря, дети у них с Гуськовым получились добротные. Это со всей ответственностью заявляют корреспонденты «7Д», которые неотступно следовали за семьей Гуськовых в их недавней поездке по Италии.

Справедливости ради надо сказать, что Вовка с Митькой и хотели бы похулиганить, да не часто удается. У папы Леши особенно не забалуешь. Отцовское слово в семье Гуськовых — закон и непреклонная истина, мальчишки Алексея просто обожают. Ну, а он этим бесцеремонно пользуется, воспитывая отпрысков по всей строгости.

Однако уже в Шереметьево отцовское внимание ослабло. Не успев сесть в кресло самолета, Гуськов забылся младенческим сном (сказалась московская усталость: театр, кино, продюсирование). Почуввав свободу, отпрыски оживились и принялись было галдеть. В ожидании трех часов безобразий несчастная мать обреченно вздохнула, но тут в проходе со словами: «Вы меня помните? Мы с вами на Октябрьском поле фотографировались?» — возник командир лайнера. Воспользовавшись кратким знакомством, Лидя радостно сплывала детей в кабину пилота, где они и провели почти весь полет. В Римском аэропорту дети разделились. Пока выпавший отец катал Митю на тележке для багажа, Вова, проявляя чудеса хозяйственности, выловил все чемоданы. «Что уж говорить, быть старшим братом непросто», — деловито бормотал под нос подросток.

Попав на улицу и внимательно оглядев окрестности, младшее патристичное чадо изрек: «Хочу, чтобы Рим был на месте Москвы, а Москва на месте Рима. Хорошо у них тут, солнышко». Восторги Мити разделяла вся семья. Против промозглой деловой Москвы теплый отпускной Рим казался раем.

Разместившись в маленьком, но комфортабельном отеле в центре города, неугомонное семейство тут же отправилось на разведку. Побывав на площади Венеции, поглазев на переодетых стражей времен Нерона, туристы, проложив путь по карте, отправились к знаменитому фонтану Треви. Маленькая площадь, окружающая фонтан, была, однако, забита народом — лежащим и сидящим возле воды. Мальчишки — единственные из при-

Лида, Алексей, Вова и Митя на балконе римского отеля

сутствующих — тут же с визгом полезли в глубь фонтана. Посмотрев на резвящихся детей, следом за ними, осторожно ступая по камушкам, в фонтан вошла и Лида. Гуськов не вынес безобразий домочадцев. Аккуратненько, шаг за шагом, он скрылся из поля зрения детей и юркнул в ближайший бар, где предался разврату: под хихиканье продавца Алексей... съел две огромные порции мороженого. За поеданием третьей его и застала возмущенная семья. Пока папа занимался кормежкой детей, пропала Лида. Небольшое волнение, охватившее Вову, успокоил Митя: «Ты что, не знаешь, где она? В магазине, конечно, сумочки выбирает. Ох уж эти мне женщины!» Ребенок оказался прав. Считая, что уважающая себя женщина должна иметь сумочку под любой наряд, Вележева из каждой поездки привозит себе обновку. Алексей же, как и всякий нормальный мужчина, к магазинам питает особую неприязнь, посещает их редко и то в случае крайней необходимости. Однако муж он любящий и терпеливый, поэтому спокойно относится к женским слабостям супруги и скандалов не чинит. Сам же Гуськов зашел в магазин только ради своей мамы. В знаменитом римском кафе «Греко» на площади Испании Алексей купил для Нины Михайловны — истинной

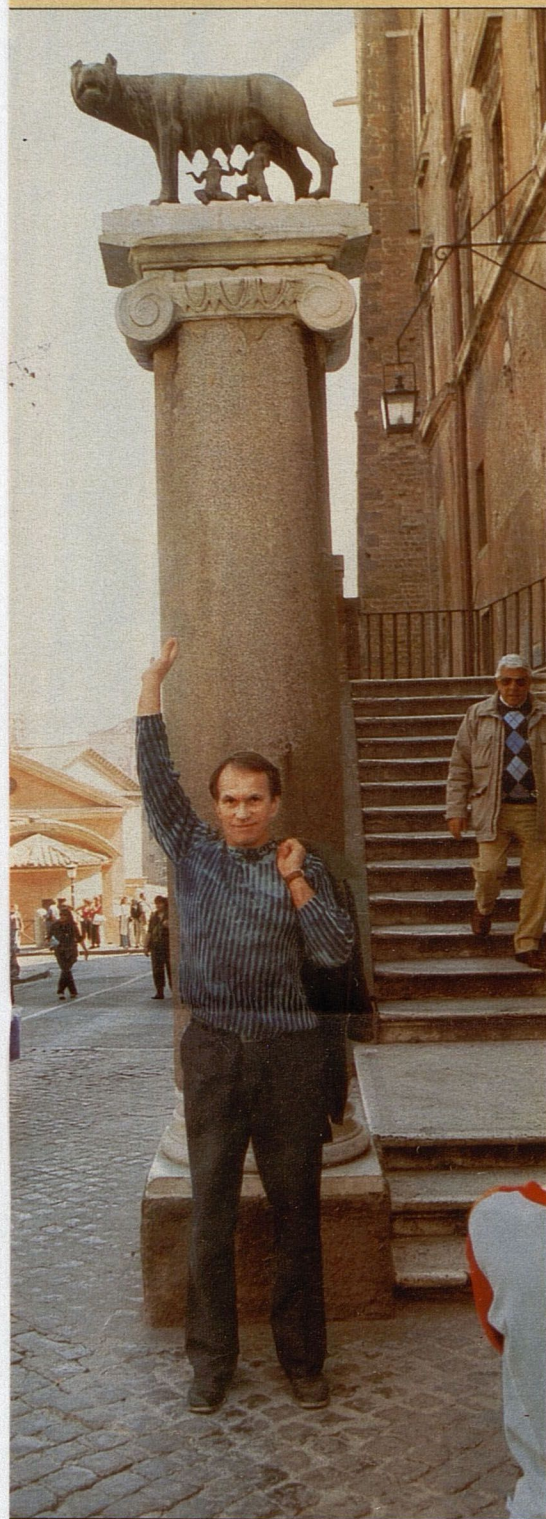
ценительницы бодрящего напитка — фирменный кофе в красивой расписной коробке.

Прогуляв по Риму до поздней ночи и стоптав имеющуюся обувь, Гуськовы остановили: обследовать город надо под руководством профессионала, и, заказав в отеле экскурсовода, семейство отправилось ужинать в ресторан. Смело взяв по огромной пище, Вова и Митя заснули прямо над тарелками. Пришлось Алексею оставить ненадолго жену и тащить сонных мальчишек в отель.

Надо сказать, что жители близлежащих к ресторану домов не забудут тот вечер никогда. То ли дело было в необыкновенно вкусной еде, то ли в пьянящем римском воздухе, только, выйдя на улицу, Лида... запела. За короткую дорогу до отеля гражданка Вележева исполнила четыре песни: на французском, итальянском, украинском и... китайском языках. Особенно трогала душу последняя, рассказывающая о тяжелых буднях пограничников КНР. Оказывается, Лида учила китайский в школе, но песня — единственное, что сохранилось в памяти. Так или иначе, но в ходе концерта с одного из балконов свесился итальянский красавец и закричал: «Brava, bella!» («Молодец, красотка!») Лида рассмеялась и крикнула: «Дорогой, у меня муж и двое детей!» — а потом для наглядности пока-

СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Знаменитая римская волчица

Фонтан
Треви

зала обручальное кольцо. Но это не охладило итальянский пыл, и парень еще долго ахал Лидии вслед.

На следующий день появилась первая жертва любознательности. Через три часа хождений по городу бодрившийся первые два дня Гуськов проклял любимые модельные ботинки производства одной знаменитой фирмы и поклялся отныне ходить по мощеной булыжниками римской мостовой только в кроссовках. Зато ничто не мешало детям, которые подобно Фигаро, кажется, были во всех местах одновременно. Только что Митя висел на балюстраде, как вдруг от фонтана, извергающегося из лавиной пасты, раздался его радостный вопль: «Мама! Смотри, льва тошнит!» Не отставал от него и Вова, который за несколько секунд одолел огромную лестницу, ведущую к Пинчо — главной смотровой площадке города. Увидев брата, Митя с визгом понесся следом. На пути им встретилась кучка торговцев восточного вида, продававших деревянные паровозики-трансформеры. Каждый ва-

гон — буква, из нескольких вагонов можно составить свое имя. При виде такой красоты детское сердце не выдержало, и Митя деловито сказал: «Мама, может быть, ты согласишься купить мне эту чудную вещь?» Решив, что один паровозик никак не избалует малыша, Лида уже потянулась к кошелку, как вдруг ребенок сказал: «Так у них тут что же, все буквы нерусские? Нет, это мне не подходит. Я русский мальчик, патриот». И он гордо зашагал прочь, надолго парализовав присутствующих. Папа в это время не был так категоричен. Пока дети обсуждали патриотические вопросы, Гуськова взяли в плен российские туристы, грозясь не отпускать на волю без автографов и фотографий. А чуть позже, во время прогулки по Колизею, «попалась» и Вележева. Правда, поклонники «Воровки» оказались более лояльны — ничего не требовали, а, наоборот, подарили цветы. Увидев, как чужие дядьки дарят Лиде букеты, Митя влез на клумбу и сорвал с нее несколько ромашек для мамы. Внимательно пронаблюдав

за этой сценой, Алексей сказал: «Вот живем мы с Лидкой 15 лет, а я все никак к ней не привыкну. Иногда со стороны посмотрю — что за чудо: шейка лебединая, стать царственная. Смотрю и удивляюсь, что у меня такая жена! Ой, Лидка! За тобой глаз да глаз — того гляди уведут!»

На следующий день делегация посетила Ватикан. Не успели Гуськовы войти в собор Святого Петра, как Лида уже встретила очередного поклонника. Молодой человек из украинского Тирасполя по имени Юра, работающий в соборе охранником, был сражен обаянием актрисы. Приблизившаяся фигура Гуськова немного охладила его пыл, но в желании остаться все-таки джентльменом Юра провел для Гуськовых настоящую экскурсию. Поход по собору был первым экскурсионным опытом Юры, поэтому он иногда забывался и переходил на рідну мову. Особенный восторг детей вызвала его фраза, относящаяся к фигуре апостола Петра: «А це — апостол Петро!» Дальше солировал уже Митя. Внимательно оглядев хранящиеся под стеклом

Разделить мясо по-флорентийски — особое искусство

Партия «в дурака» в поезде по дороге во Флоренцию

Красоты Флоренции никого не оставили равнодушным

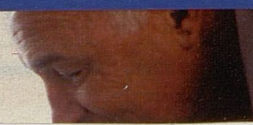
расшитые золотом и драгоценными камнями одежды священнослужителей, Митя сказал: «Смотрите, это их футболки!» «А вот еще футболки», — показал Вова на соседний стеллаж, где была разложена верхняя одежда католических сановников. На что Митя свысока ответил: «Ты что?! Это уже свитера!»

Но и «папские футболки», и крылатое Юрино высказывание меркли по сравнению с пешей прогулкой на крышу собора, высота которого составляет более 130

метров. Чтобы подняться на такое расстояние, гости столицы, выстроившись в колонну, по одному должны преодолеть около 600 ступеней, протискиваясь в узком коридорчике. Бодрые дети с восторгом быстро взбежали наверх, их не менее бодрым родителям времени понадобилось немногим больше. Однако идущая следом толпа оптимизма не разделяла, люди, пытаясь и ругаясь на всех языках мира, медленно плелись следом. Вдруг откуда-то сверху послышалось: «Выйды,

ЕЕ СТОИТ УВИДЕТЬ СВОИМИ ГЛАЗАМИ!

РЕСЧА

МОДНО

ВОЛГОГРАДСКИЙ ПР-Т, 1
Б. ДОРОГОМИЛОВСКАЯ, 12А
ДРУЖИННИКОВСКАЯ, 11А
ПРОСПЕКТ МИРА, 11
ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т, 32

С экскурсоводом Юрой в соборе Святого Петра

В Италии появление «воровки» не вызывало у полиции никаких подозрений

СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

На развалинах римского Форума

На фоне знаменитого Понте Веккьо

коханая, працею зморена, хоч на хвиль-ночку в гай...» — это Лида и экскурсовод Юра, разложив на два голоса украинскую народную песню, голосили на весь собор.

Сев утром следующего дня на скоростной поезд, путешественники прибыли в один из самых прекрасных городов Италии — Флоренцию. Остановились Гуськовы в отеле под названием «Вилла Медичи», и отец тут же извлек из этого воспитательную пользу. Подробно рассказав детям историю рода Медичи, славившегося страстью к ядам и отрав-

В ювелирной лавочке

В саду скульптур

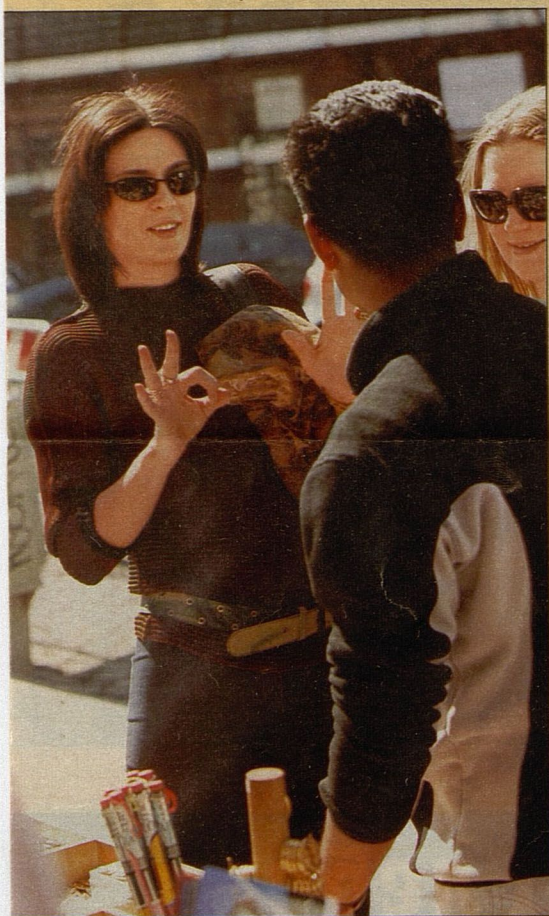

Усадьба “Покровское-Глебово”

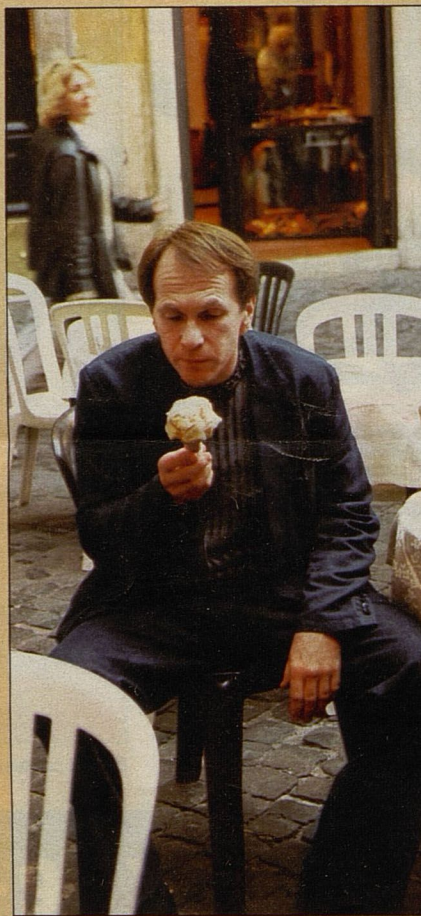
Архитектурный шедевр на Северо-Западе Москвы

В магазине традиционной итальянской керамики

Торг — дело благородное

Тихие радости отца семейства

СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В этом доме Достоевский написал «Идиота». В одноименном телесериале, который идет на канале «Россия», Вележева сыграла Настасью Филипповну

Алексей Гуськов:
«Даже после 15 лет
совместной жизни
я не перестаю удивляться
красоте своей жены»

лениям, Алексей вынудил впечатлительных сыновей чаще мыть руки. Поняв, что они жестоко обмануты, дети вскоре отомстили родителям. В течение нескольких часов Вова и Митя с упоением носились по отелю как угорелые, а когда это развлечение им наскучило, переключились на крутящуюся стеклянную дверь при входе в отель. Раскрутив сооружение подобно волчку, Гуськовы-младшие завертели в дверях, перекрыв собой вход. На эту вакханалию с улицы взирала организованная группа японцев, не решавшихся войти в отель.

Позже, наскоро отобедав традиционным мясом по-флорентийски (огромный кусок нежнейшего мяса на косточке, съесть который в одиночку невозможно), семейство отправилось на экскурсию. Полтора часа Гуськовы бродили в коридорах галереи Уффици, потом добрались и до главной достопримечательности Флоренции — знаменитого Понте Веккьо (в переводе «Старый мост»). Понте Веккьо — пристанище самых богатых ювелиров го-

рода. Мост просто облеплен маленькими аккуратными магазинчиками, в витринах которых призывно мерцает презренный металл. Пройти мимо не смогли и наши герои. Осев на полчаса в одной из лавочек, супруги вышли из нее со стильными часами для Алексея и элегантной бриллиантовой подвеской для Лиды. Все время, пока родители выбирали себе подарки, Митя изнывал от скуки и желания обрести прыгающий резиновый мячик. А когда довольные родители появились с покупками, обиженно промямлил: «Ну вот, тебе часы, маме браслеты, а мне что?» «Ну вот, в кои-то веки мне бриллиант купили, а сын оговаривает», — возмутилась Лидка. На что заботливый Володя сказал: «Ничего, мамочка, купи ему мячик, а когда я вырасту, то куплю тебе все!»

Несмотря на покупки, настроение у всех было неважное. «Римские каникулы» закончились. Пора было возвращаться домой.

Наталья ОКУЛОВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА

В Италии хорошо, а дома — лучше!